

Секретарь Сюй Цзижу стоял ниже уездного начальника. Тот кивнул ему, и Сюй Цзижу, держа в руках кисть и бумагу, произнес:

— Тех, кого я назову по имени, прошу проследовать за мной в задний зал для допроса.

Секретарь окинул взглядом присутствующих и поклонился Чжисиню:

— Даос, не подскажете ли, где находится даос Саньфэн?

Чжисинь слегка поклонился и с обычным лицом ответил:

— Его нет в резиденции.

Сюй Цзижу на мгновение замешкался, затем опустил голову перед уездным начальником:

— Господин, это...

Уездный начальник словно только сейчас заметил присутствие Чжисиня и встал:

— Кто посмел потревожить даоса? Это дело не касается даоса, он может свободно приходить и уходить.

Пэй Гуань поспешно вышел вперед и упал на колени перед залом:

— Виноват, я, нижайший, неправильно понял приказ господина и пригласил даоса.

Он повернулся на коленях к Чжисиню.

— Прошу даоса простить меня.

— Ничего страшного, поступок праведен, — Чжисинь взмахнул мухобойкой, прочистил горло и продолжил. — Раз уж весь персонал здесь в сборе, у меня также есть один вопрос, на который я прошу помощи у господина.

Уездный начальник кивнул:

— Даос слишком скромн, прошу говорить.

— Зонт даоса Саньфэна пропал. Эта вещь бесполезна для простых людей, но при неправильном обращении может нанести им вред. Если кто-то из донаторов знает, где эта вещь, прошу сообщить.

Секретарь Сюй Цзижу на мгновение замер, затем подошел вперед и поклонился:

— В этом, должно быть, произошло недоразумение. Я, нижайший, увидел зонт под навесом во дворе. Как раз шел дождь, а у меня не было зонта, так что я самовольно взял его, не зная, что он принадлежит даосу Саньфэну. Я завтра принесу его даосу.

Чжисинь слегка улыбнулся:

— Тогда огромное спасибо.

Зонт явно лежал у него на голове кровати, как же он оказался во дворе и был подобран секретарем? Когда Го Саньфэн только обнаружил пропажу, он был в растерянности и боялся,

что кто-то колдует. Неожиданно Чжисинь выяснил всё одним вопросом. Неужели он перестраховался?

На следующий день секретарь пришел возвращать зонт, и он действительно принадлежал Го Саньфэну. Чтобы избежать ненужных вопросов, Чжисинь взял зонт и отнес его за город, где только и передал Го Саньфэну, после чего они вместе вернулись в резиденцию.

Только они вошли в ворота, как наткнулись на секретаря. Тот слегка удивился:

— Даос Саньфэн, я слышал, что вас этих несколько дней не было в резиденции. Я по ошибке взял ваш зонт, прошу простить.

Го Саньфэн с важным видом улыбнулся:

— Ничего, я еще должен вас поблагодарить.

Зонт Го Саньфэна нашелся, и он снова мог показываться на людях. Однако с того случая, когда Пэй Гуань пытался подглядеть за большим деревянным тазом, Го Саньфэн боялся, что дракона обнаружат, и почти не отходил от него ни на шаг. Его сильно это тяготило: если дракон не сможет принять человеческий облик лет восемь или десять, придется ему отвечать за него как за родного сына.

Вдруг на окно опустилась птичка и заговорила человеческим голосом:

— Где маленький даос?

Го Саньфэн чуть не плача захлопнул окна и двери, затем бросился к лапкам птицы:

— Бессмертный, спасите!

— Чью жизнь спасти? — Птица гордо повернула голову и начала чистить перья, сохраняя свой высокомерный и величественный вид.

— Маленький дракон до сих пор не принял человеческий облик, так дальше продолжаться не может, — продолжал жаловаться Го Саньфэн.

Птица, довольно эффектно появившись, наконец закончила с прической и, насмотревшись на кривляния Го Саньфэна, сжалилась и приняла человеческий облик. Отшельник Лин подошел к тазу, сел на край боком, потянулся к дракону. Тот хвостом плеснул водой, обдав бессмертного с ног до головы.

— Цибао... — Го Саньфэн начал было ругать дракона, но заметив мрачное выражение лица Отшельника Лина, поспешно поправился. — Юйнуань, не шали, дай бессмертному рассмотреть.

Отшельник Лин некоторое время щупал дракона под нижней челюстью, затем убрал руку:

— Его духовная сущность повреждена, полагаясь только на гвоздь сбора душ, он пока не может принять человеческий облик. Но есть и другой способ.

— Бессмертный, умоляю, помогите Юйнуаню, — Го Саньфэн протянул свой зонт, который только что вернулся к нему и который был его единственным сокровищем. — На, возьмите это...

— Хватит. Я могу помочь, но у меня есть условие, — Отшельник Лин с отвращением отстранил зонт, который Го Саньфэн сунул ему под нос, и указал пальцем на дракона в воде. — Нельзя называть его Цибао.

Го Саньфэн закивал:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

В этот раз Отшельник Лин не превратился в птицу, а просто исчез в пустоте. Го Саньфэн не мог не восхититься: бессмертный и есть бессмертный. Если ему сначала собрать все части души, затем переродиться и несколько десятков лет практиковать Дао, то, возможно, с огромной удачей он станет бессмертным. Но между ним и бессмертными пролегла целая пропасть, даже на ракете не догонишь.

Спустя два часа Отшельник Лин внезапно снова появился в комнате. Го Саньфэн глянул: о, бессмертный нашел время даже переодеться.

В руке Отшельника Лина был комок, похожий одновременно на гриб и на мясо. Он сел на край таза и сказал дракону:

— Открой рот.

Го Саньфэн не смел утруждать бессмертного такой черной работой и поспешно подался вперед с лисьей хватливостью:

— Бессмертный, позвольте мне сделать эту черную работу.

— Эй~ — Отшельник Лин помахал рукой перед ним, ухмыльнулся уголком рта. — Другие не смеют трогать.

Опять этот садист...

Отшельник Лин поднес комок ко рту дракона, но тот не двигался. Бессмертный не рассердился, а наполовину хвастаясь, наполовину угрожая произнес:

— Это волшебная трава Широу, которую я собрал на горе Куньлунь. Съешь её — и сразу сможешь принять человеческий облик. А если будешь продолжать в таком духе, то твоему брату и не придется искать части души.

Дракон опустил голову и прямо с ладони бессмертного съел Широу. Не прошло и четверти часа, как он превратился в нагое человеческое тело. У Го Саньфэна перед глазами поплыло белое пятно — это действительно белоснежная кожа, видно, имя ему выбрали верно.

Юйнуань сел на корточки, оперевшись на край таза. Его черно-белые глаза вращались, он злобно посмотрел на Отшельника Лина, затем вдруг взлетел, нырнул под одеяло на кровати и зарылся там.

— Бессмертный, бессмертный? — Го Саньфэн указал на свисающий рукав Отшельника Лина. — У вас течет кровь!

Из широкого рукава Отшельника Лина была видна полоска крови, капающая на пол. Бессмертный нахмурился:

— Ничего, меня поцарапала стража травы, орёл-грифон.

Пока они разговаривали, Юйнуань уже оделся, слез с кровати и, обняв духовное тело Го Саньфэна, крикнул:

— Брат!

— ...Еще раз поблагодари бессмертного, — Го Саньфэн уже невольно поставил себя на место родителя.

Юйнуань уставился на Отшельника Лина и с трудом выдавил:

— Спасибо бессмертному.

Отшельник Лин откинул полы одежды, сел на стул и смотрел на маленького дракона с полуулыбкой:

— Как будешь благодарить? Слышал, что слюна дракона — лучшее средство для заживления ран. Может, лизнешь мои раны?

Юйнуань прикусил губу, личико его то краснело, то бледнело.

Го Саньфэн даже не мог на это смотреть: бессмертный, ну так уж можно издеваться над ребенком?

Похоже, реакция Юйнуаня развеселила этого извращенного бессмертного. Отшельник Лин рассмеялся:

— Ладно, я и сам брезгую слюной такого мелкого пупса.

Сказав это, он тут же исчез.

— А? Брат, ты нашел свой зонт? — Юйнуань заметил зонт Го Саньфэна и спросил.

Го Саньфэн только вспомнил об этом деле и поспешно спросил Юйнуаня:

— Ты видел, кто забрал зонт?

Юйнуань кивнул:

— Это была женщина.

Женщина? Го Саньфэн удивился. Когда он успел обидеть женщину? Или это была знакомая Ши Ланьтина?

Вечером слуги принесли еду, но Чжисинь еще не вернулся. Го Саньфэн поел вместе с Юйнуанем, а затем научил его играть в «пять в ряд» черными и белыми камешками.

Чжисинь вернулся снаружи, его даосская роба была испачкана, а вид уставший. Го Саньфэн вдруг почувствовал сильную вину: ведь человек искал его душу, а он сам лениво слонялся без дела.

Чжисинь увидел Юйнуаня и тут же спросил:

— Отшельник Лин был?

Го Саньфэн поспешно подхватил:

— Да, да, даос, вы проницательны.

Юйнуань посидел немного, потом взобрался на кровать и уснул. Позже Го Саньфэн тоже лег, широко распахнув глаза. Лунный свет лился в комнату через окно, заливая её холодным сиянием. Снова наступила ночь полнолуния. Не стоит ли ему принять лунную ванну и впитать немного иньской энергии?

В то же время он подумал: он попал в этот мир уже месяц назад, и ему немного захотелось домой. Но в таком виде как же он вернется...

В полночь Го Саньфэн услышал, как хлопнула дверь в соседней комнате, а затем во дворе раздался звук меча, рассекающего воздух. Го Саньфэн бесшумно вылетел из комнаты, пересек двор и взлетел на большое софоровое дерево. В прошлый раз он обнаружил, что это лучшее место для подглядывания.

На Чжисине была чистая даосская роба, прическа не растрепалась ни на волосок. В руке он держал меч, шаги были твердыми, движения медленными, но мощными. Танец с мечом при луне напоминал позу небожителя.

Го Саньфэн почему-то вдруг почувствовал невыразимую грусть, словно он не раз сидел здесь и смотрел, как этот человек тренируется с мечом, и не раз испытывал такую грусть...

— Ты не должен плакать, — Чжисинь внезапно вспрыгнул на стену и оказался лицом к лицу с ним.

<http://bllate.org/book/16812/1545737>